

МИНИСТР СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ АЛЕКСАНДР ТКАЧЁВ:

«ЭЛЕКТРОННАЯ СЕРТИФИКАЦИЯ – БУДУЩЕЕ НАШЕЙ ОТРАСЛИ»

Непростое положение, в котором оказалась в последнее время российская экономика, ставит новые задачи перед всеми отраслями народного хозяйства. Одну из ключевых позиций занимает сейчас политика государства в сфере агропромышленного комплекса. О новых вызовах и современных ответах на них в беседе с главным редактором издания «ВВП» Сергеем Ильиным рассказал Министр сельского хозяйства России Александр ТКАЧЁВ.

— Александр Николаевич, каковы основные приоритеты государства в сфере агропромышленной политики?

— Наверное, самая важная задача сейчас — это обеспечение продовольственной безопасности, под которой мы подразумеваем производство достаточного количества качественных продуктов питания для нашей страны, для ее граждан.

Другим важнейшим приоритетом является пищевая и биологическая безопасность, прежде всего применительно к продукции животного происхождения. Мы должны быть полностью уверены, что животные, из которых производятся продукты питания, не были заражены болезнями, мы также должны контролировать импорт, чтобы не допустить занесения болезней, опасных для человека и животных, с территорий других государств, своевременно купировать их очаги на собственной территории.

В качестве третьего приоритета я бы назвал увеличение экспорта про-

довольственной продукции в другие страны, ведь все возможности для этого есть. И это скорее наш основной приоритет, то, к чему должен стремиться агропромышленный комплекс страны. Россия должна стать экспортно ориентированной аграрной державой, а продовольствие, поставляемое из России за рубеж, должно иметь такую же ценность, как нефть, газ и другие природные ресурсы.

Сейчас потребности в свинине и мясе птицы, к примеру, покрываются отечественным производством более чем на 90% (и это не говоря уже о зерне: здесь Россия уже не первый год нетто-экспортер, причем серьезный мировой игрок). Еще немного, и продукция нашего животноводства хватит и на экспортные поставки, поэтому в настоящее время мы проводим исследование рынков, касающееся расширения экспорт-

ных поставок животноводческой продукции. При этом в условиях девальвации национальной валюты мы получаем серьезное конкурентное преимущество по ценам. Другой вопрос, что для успешной борьбы с конкурентами нужна не только недорогая качественная продукция, нужны гарантии для зарубежных покупателей нашей продукции, обеспеченные достоверной информацией о том, где эта продукция была произведена, в каких условиях, какие применялись методы контроля, как это было подтверждено. К примеру, сегодня мы не можем выйти на рынок Евросоюза со свининой или говядиной из-за проблем, связанных с системой ветеринарного контроля, с тем, что она у нас раздроблена — разделена на региональный и федеральный уровни.

— Иными словами, выход на внешние рынки тормозится организационными факторами?

— Именно так. Причем, если говорить о ветеринарном контроле, из нынешней проблемной ситуации возможен выход с серьезными плюсами, к которым я отношу получение дополнительных конкурентных преимуществ, во многом уникальных для мировых рынков. Речь идет о разработке и внедрении системы прослеживаемости продукции животного происхождения на основе электронной ветеринарной сертификации, разработанной в Россельхознадзоре. Это единая государственная информационная система, с помощью которой можно получать практически любую информацию о продуктах буквально с момента их возникновения. Например, применительно к рыбной отрасли речь идет о данных, которые ежедневно отправляет на берег капитан каждого судна, так называемые судовые суточные донесения. Партия рыбной продукции в единой информационной системе привязана

на к конкретному району промысла, при этом известны базовые характеристики, обеспечивающие безопасность этой продукции. В результате отпадает необходимость проводить лабораторные исследования, за исключением выборочных, ведь ситуация в районе промысла меняется, но такие изменения достаточно редки.

— Это нынешняя ситуация или планы на будущее?

— Сейчас у нас имеется мониторинг районов промысла, но законодательно оформленной системы прослеживаемости на сегодняшний день нет. Поэтому информация по районам промысла ограниченно доступна надзорным органам на этапах движения продукции (вплоть до прилавка магазина). Ветеринарная служба региона не знает, в каком промысловом районе эта рыба была выловлена, не знает характеристику этого промыслового района. А ведь каждый субъект Федерации самостоятельно от-

вечает за обеспечение безопасности в сфере ветеринарии на своей территории! То есть нормативы-то федеральные, а ответственность за их соблюдение — региональная. На сегодняшний день ветеринарный врач региона не подчиняется ни Минсельхозу, ни Россельхознадзору, а только губернатору. Получается своего рода экономический сепаратизм: каждая территория контролирует свой режим ввоза-вывоза. В итоге мы получаем административные барьеры, препятствующие нормализации ситуации на внутреннем рынке и выходу на рынки внешние.

И всё это происходит в современных условиях, на предприятиях, где бухгалтерия работает с автоматизированными системами. Счета-фактуры оформляются автоматически, кассовые расчетные операции фиксируются через расчетный счет, «привязываются» к программам,

складские распоряжения выписываются в этом же компьютере через интернет, транслируются в складские программы на складе: уже никто не пользуется бумажной отчетностью. Предприятия автоматизируют все бизнес-процессы, в том числе с целью внутреннего учета. Теперь такая система внедряется и в оформление ветеринарных сопроводительных документов.

— **Как это будет выглядеть, с чего всё начинается?**

— Если мы говорим о рыбе, то точкой входа в систему являются судовые суточные донесения капитана. Если у него эти данные отсутствуют, он может вообще лишиться квоты на вылов рыбы, а страшнее этого для него ничего нет. По мясу точка входа в систему — это, условно говоря, ферма, где выращиваются животные. Если речь идет об импортной продукции, то точкой входа в систе-

му будет таможня. Дальше у нас идут точки переработки и точки выхода готовой продукции: та же ФТС при экспорте, а также розничная торговля, утилизация. На переработке все проще, даже не нужны жесткие нормативы, ведь современная промышленность работает с допусками плюс-минус несколько процентов. При этом вся продукция в любом случае поднадзорная: кости перерабатываются в муку, мука животного происхождения идет в корм для рыб или для пушного зверя — проследить можно все.

— **Эта система имеет единый центр управления?**

— Центра управления системой прослеживаемости продукции животного происхождения как такового нет. Реализуемая концепция подразумевает, что по каждому поднадзорному объекту каждый субъект — орган власти или предприниматель — в

режиме реального времени вносит в единую информационную систему те записи, которые он обязан внести. На рыболовном судне, например, в журнал учета ежедневно вносится судовое суточное занесение, и отсюда, от этой точки, начинает формироваться история этой партии продукции. Но уже в ближайшей перспективе рыбаки перейдут на электронный промысловый журнал, который ускорит внесение данных в систему.

Программное обеспечение для функционирования системы прослеживаемости уже существует, оно разработано структурным подразделением, входящим в систему Россельхознадзора, и апробировано этим ведомством. Электронная ветеринарная сертификация уже работает несколько лет по внешнему периметру — это государственная граница, морские порты, федеральные железнодорожные перевозки. В 2015 году по поручению Президента России Владимира Путина были приняты дополнения в закон Российской Федерации «О ветеринарии», которые обязывают в течение двух лет перейти на полностью электронное оформление ветеринарных сопроводительных документов. Этим же законом установлен переходный период до 2018 года; в течение двух лет бизнес будет самостоятельно определять, работает он на бумажных носителях или в электронном виде.

Но в электронном виде оформление ветеринарных сопроводительных документов осуществляется бесплатно, а за бумажные ветсертификаты надо платить.

— **А как получение ветеринарных сопроводительных документов будет выглядеть после внедрения новой системы?**

— Всё в электронном виде. Вы не можете сами ничего оформить, если у вас нет в электронном виде входящей записи, так называемой «учетки». Потому что в порядке надзора всегда можно посмотреть, как соблюдается контроль приемки,

соответствует ли объем учетной записи в компьютере тому, что лежит на складе. Точки мониторинга есть у всех заинтересованных ведомств. Все прозрачно и недобросовестным предпринимателям становится бессмысленно рисковать: можно просто потерять бизнес. Вот вам и мотивация для выхода из «черной» рыночной зоны в «серую», а из «серой» — в «белую». То есть на рынке появляется добросовестная конку-

рентия и мотивация производить пищевую продукцию, тщательно соблюдая высокие стандарты качества. К тому же система очень эффективна с точки зрения скорости принятия управленческих решений, обработки информации и ее последующего анализа.

— **Каковы основные этапы заполнения базы?**

— Давайте возьмем пример с той же рыбой. Итак, с корабля сгрузили

Важно понять, что мы создаем вокруг наших производителей такое информационное поле, которое помогает им самим, ускоряет доступ к информации и к анализу. Оно упрощает работу надзорных органов, снимает административные барьеры и субъективный фактор, во многих вопросах устраняет излишний контроль продукции

Минсельхоз, Росрыболовство, Минпромторг, которые передадут агрегированную информацию бизнесу. Бизнесу нужно знать потребительские предпочтения, для того чтобы эффективно работать и удовлетворить спрос. Информационная прозрачность, которую дает система прослеживаемости, — это конкурентное преимущество российских товаропроизводителей. А пищевая промышленность быстро получает анализ и отклик потребителей и торговли, вследствие чего начинает выдавать продукцию в том виде и в том объеме, который нужен покупателю. При всем при этом покупатель получает очень важную информацию о продукте, которая ранее для него была недоступна.

— **А каким образом покупатель получит информацию о продукции?**

— Через терминалы в зале магазинов или мобильные приложения телефонов. Штрихкод считывается, и мы видим, что это за продукция, какая цена, применялись ли консерванты, и если да, то какие. Там же указана дата производства, срок годности, и всё — крупными буквами, безо всякого мелкого шрифта. Уровень сервиса в отношении потребителя возрастает на порядок. Что для государства может быть важнее, чем доверие потребителя? В результате начинает расти переработка тех видов продукции, данные о которых внесены в систему прослеживаемости. Подчеркну, что система прослеживаемости продукции животного происхождения — это наша отечественная разработка, за рубежом такой системы нет даже в ЕС и США.

— **Нужен какой-то специальный сканер штрих-кодов?**

— Нет, достаточно обычного сканера, но он позволяет перейти на сайт производителя или раскрыть информацию в более широком формате. Например, считываются свойства продукта, содержание полезных веществ, рекомендуемая Минздравом РФ норма их потре-

бления, количество калорий. Речь идет об информационном массиве в базе данных, о скорости обработки информации и доступе к ней. Вот это то самое конкурентное преимущество: мы даем доступ к информации, которая гарантированно и быстро подтверждает качество и безопасность продукции, попутно пропагандируя преимущества здорового питания. За счет внедрения системы прослеживаемости агропромышленный комплекс получит улучшение условий экономической деятельности предприятий, производителей продукции животного происхождения, пищевой продукции в целом, а также увеличение спроса на отечественную продукцию за счет повышения доверия наших покупателей к отечественной продукции. Это еще и выход на зарубежные рынки с нашими продуктами питания, уже сегодня конкурентоспособными экономически. А надзорному органу любой страны Евросоюза наш надзорный орган дает точку доступа в нашу систему. Вот вам исследования, вот вам район, вот вся информация, вот мониторинг, вот история прохождения — все прозрачно, пожалуйста.

— **Грубо говоря, мы продали курицу в Финляндию, привезли на границу...**

— Без бумажного документа, если страна-импортер готова к электронному обмену. Их ветврач сканирует и все видит. Видит, что все сертификаты есть, все оформлено, — и груз едет. А покупатель в той же Финляндии, используя наше мобильное приложение, видит всю информацию в магазине, причем на финском языке. Штрихкоды, QR — всё это унифицировано по всему миру, в Европе, в Америке. Информация считывается практически всеми мобильными телефонами. Сейчас эта система уже проходит тестирование.

В завершение еще раз хочу вернуться к началу нашей беседы. Сейчас саму идею электронной

сертификации многие критикуют, и именно поэтому я так подробно про нее рассказываю вашему изданию. Эта система создает селективные преимущества для добросовестных участников оборота. Соответственно она создает невыгодную среду для недобросовестных. Они и возражают. Важно понять, что мы создаем вокруг наших производителей такое информационное поле, которое помогает им самим, ускоряет доступ к информации и к анализу. Оно упрощает работу надзорных органов, снимает административные барьеры и субъективный фактор, во многих вопросах устраняет излишний контроль продукции. И, конечно, устраняет произвол в оформлении ветеринарных документов. Также это помогает выходить на экспортные рынки, вести переговоры, дающие гарантии зарубежным ветеринарам. И, наконец, помогает позиционировать эту продукцию в глазах за-

рубежных покупателей, в том числе предоставляя полный доступ к информации на их языке.

Минсельхоз дает концепцию информационной системы, помогающей совершенствовать работу практически всем органам власти. Эта система помогает Минэкономразвития принимать экономически обоснованные решения, Минпромторгу — мониторить ситуацию на продовольственном рынке. Все станет понятно и прозрачно для всех заинтересованных ведомств, в том числе и в части выявления нарушений. Тем более что и здесь есть позитивный опыт Россельхознадзора, который обязал подведомственные службы фиксировать всё в единой информационной системе лабораторных исследований продукции животного происхождения. Она получила название «Веста». С «Вестой» работают и государственные лаборатории, и многие частные. Кстати эту

систему планирует использовать и Роскачество. Информация по любой партии товара полноценна и прозрачна, и не только на территории Российской Федерации: может быть отдана команда «Стоп! Alarm!» и для экспортной продукции. Своей репутацией надо дорожить, тем более — у зарубежных партнеров. А ведь «Веста» станет лишь частью (пусть и очень важной) единой системы прослеживания. Наряду с многим другим, о чем мы сегодня говорили.

— **Александр Николаевич, спасибо Вам за интересный рассказ, и разрешите пожелать успеха Вам и Минсельхозу России!**

— Спасибо, мы дальше будем прилагать максимум усилий для того, чтобы российские производители продовольствия чувствовали себя максимально уверенно как на российском, так и на зарубежных рынках, а органы госуправления эффективно помогали им в этом.